

За следующие две недели Хэ И так больше и не встретил тех двоих старшеклассников.

Лишь позже он узнал, что до него на горнолыжном курорте действительно подрабатывал парень, чем-то на него похожий.

— Того паренька мне друг сосватал, — рассказывал хозяин, внимательно разглядывая Хэ И. — Внешне ничего, но работал через пень-колоду: то придёт, то пропадёт, а под конец и вовсе исчез, даже не предупредил. А впрочем, если присмотреться... не так уж вы и похожи.

Тот малый был совсем худым, с резкими чертами лица, высокими скулами и круглыми блестящими глазами. На собеседование он заявился в брендовой бейсбольной куртке и новеньких «джорданах», а в повадках сквозило чисто городское высокомерие пополам с изнеженностью.

У Хэ И же лицо было мягким и утончённым, а разрез глаз — чуть удлинённым; тонкая складка двойного века напоминала изящный раскрытый веер, плавно уходящий к вискам и слегка приподнимающийся у внешних уголков.

Стоило бы Хэ И хоть немного поправиться, чтобы округлились щеки, и это мимолётное сходство тут же бы испарилось.

Но сейчас из-за чрезмерной худобы у него слишком резко проступали скулы, что и делало его смутно похожим на предшественника.

Хэ И вежливо кивал, думая, впрочем, совсем о другом.

— Значит, в следующем месяце вернётся ваш прежний работник? — спросил он.

— Да, он уже заканчивает свои дела, — подтвердил хозяин. — Слушай, тебе ведь очень нужны деньги? Со следующего месяца, как только выпадет нормальный снег, мы открываем открытый горнолыжный курорт. Можешь пойти к нам инструктором на полставки.

Хэ И замялся:

— Но я совсем не умею кататься.

— Дело наживное, — рассмеялся мужчина. — В пятницу свободен? Приходи пораньше, я найду тебе наставника. Ты парень толковый, мигом во всём разберёшься. Потом получишь сертификат и будешь тренировать малышню на учебном склоне. За каждую тренировку буду платить тебе процент.

Предложение звучало заманчиво. Учёба на медицинском и без того отнимала все силы, а со

второго курса нагрузка обещала стать просто сумасшедшей: практика в другом городе, работа в стоматологической больнице, интернатура с постоянной сменой отделений... Оказавшись в больнице, студенты забывали даже о нормальном сне, не говоря уже о каких-то подработках.

В аспирантуре, конечно, начнут выплачивать стипендию, но и само обучение там влетало в копеечку. Как ни крути, копить нужно было уже сейчас. Иначе скоро банально станет нечего есть.

Немного поразмыслив, он спросил:

— А сколько стоит этот сертификат? И... обязательно ли иметь строго фиксированный график?

Он уже оставил заявку на репетиторство в студенческом центре занятости и ждал ответа. Если повезёт, он надеялся совмещать обе подработки.

— Желательно, чтобы часы были фиксированными, нам так проще составлять расписание, — ответил хозяин и, угадав его сомнения, удивлённо покачал головой: — Ну ты и пахарь, парень. С такой нагрузкой у тебя хоть на друзей время остаётся?

Никакой личной жизни у Хэ И, разумеется, не было. Да и к чему пустые разговоры, когда важнее всего — просто выжить и не протянуть ноги с голоду.

В пятницу Хэ И со спокойной совестью прогулял основы информатики и уже к четырём часам дня приехал на горнолыжный курорт.

Он набрал номер Брата У и стал ждать. Минут через десять из дверей здания неторопливо вышел парень в белоснежном худи. Его глубокие, почти чёрные глаза скользнули по Хэ И с ленивым безразличием.

Столкнувшись с ним взглядом, Хэ И мгновенно вспомнил их первую случайную встречу в сумерках, которая тогда так его поразила.

— Чего стоишь? — с каменным лицом бросил Хэ Яньчжэнь. — Старшекурсник, мои услуги стоят очень недорого.

Хэ И лишь молча моргнул в ответ.

Лишь намного позже Хэ И выяснил, что хозяин курорта просил позаниматься с ним штатного инструктора. Хэ Яньчжэнь же был здешним завсегдаем с золотой картой и просто развлекался на склоне.

У штатного тренера в тот день яблоку негде было упасть от учеников. Вымотавшись за смену,

он жутко разозлился, когда хозяин велел ему бесплатно обучить какого-то нищего студента. Инструктор решил выразить молчаливый протест и просто проигнорировал Хэ И.

Наблюдавшему за этой сценой Хэ Яньчжэню стало скучно. Поддавшись сиюминутному порыву, он лениво бросил, что сам поучит бедолагу.

Яньчжэнь катался на профессиональном уровне, объездил лучшие курорты мира и знал сложнейшие трассы как свои пять пальцев. Захоти администрация нанять его в качестве тренера, у Хэ И не хватило бы сбережений даже на пару минут его урока.

Но Хэ И ни о чём подобном даже не догадывался. Он послушно шёл следом, с некоторой опаской поглядывая на уходящую вниз заснеженную трассу.

— Ну и чего застыл? Где твоё снаряжение? — Хэ Яньчжэнь смерил его взглядом. Несмотря на безупречную, почти взрослую красоту лица, голос у него оставался по-юношески звонким и лишённым всякой напускной строгости.

Хэ И опомнился и удивлённо захлопал ресницами:

— Брат У сказал, что договорился с инструктором насчёт экипировки. Разве он вам не передал?

Брат У — кузен Пэн Хая — действительно хотел помочь парню. Прокат профессиональных костюмов и лыж стоил немалых денег, поэтому он пообещал уладить этот вопрос с тренером напрямую, чтобы Хэ И выдали комплект бесплатно.

Хэ Яньчжэнь слегка поморщился, бросил взгляд куда-то в сторону проката и коротко бросил:

— Жди здесь.

Минут через пять он вернулся, нагруженный экипировкой.

Хэ И перевёл взгляд с принесённых вещей на снаряжение других посетителей. Даже будучи абсолютным профаном, он сразу понял: эта защита и сноуборд стоили на порядок дороже обычного инвентаря из проката.

— Я совсем не умею кататься, — несмело пробормотал Хэ И. — Может, найдётся что попроще? Ну, чтобы падать было не так страшно?

Хэ Яньчжэнь недовольно фыркнул:

— Было бы что-то получше, я бы тебе это не тащил.

Поняв, что парень не в духе, Хэ И решил лишний раз не испытывать его терпение. Под его диктовку он нацепил шлем и наколенники, послушно повторил базовые стойки и встал на беговую дорожку-симулятор.

Техника катания на реальном склоне и на симуляторе заметно отличалась. К тому же из Яньчжэня инструктор был аховый — он никогда никого не тренировал и объяснял всё хаотично, вываливая правила по мере того, как они всплывали в памяти.

Однако, к его удивлению, Хэ И оказался невероятно способным учеником. Стоило Яньчжэню вскользь упомянуть какую-то деталь или показать правильный разворот корпуса, как тот мгновенно схватывал суть и безошибочно повторял движение.

Один безрассудно командовал, другой жадно впитывал каждое слово — и уже через полчаса они далеко обогнали группу новичков, занимавшихся по соседству. Оставленный не у дел штатный инструктор то и дело бросал на них недоверчивые взгляды.

Яньчжэнь и сам не на шутку изумился. «Неужели этот парень — скрытый гений? — подумал он. — Или это во мне проснулся великий педагог?»

— Ты ведь из Университета А? — спросил Яньчжэнь, плавно огибая Хэ И по кругу и с любопытством разглядывая его худощавую фигуру. — На каком факультете?

Лоб Хэ И уже давно покрылся испариной, но он даже не смел поднять руку, чтобы смахнуть её, — все его внимание было приковано к движущейся ленте симулятора.

— Стоматологический, — напряжённо выдохнул Хэ И. — И не отвлекай меня, пожалуйста! Следи лучше, чтобы я не упал!

Видя его панику, Яньчжэнь невольно усмехнулся:

— Боишься, что ли? Да не дёргайся ты, этот тренажёр абсолютно безопасен.

В ту же секунду с соседнего симулятора раздался пронзительный вопль. Хэ И испуганно обернулся и увидел, как один из учеников потерял равновесие, вылетел с дорожки и с размаху приложился боком о защитный бортик.

Хэ Яньчжэнь замолчал.

Хэ И мгновенно побледнел, а в его глазах отразился неподдельный ужас.

— Да, боюсь, — сглотнув слюну, прошептал он и наконец смахнул холодный пот со лба. — Знаешь... я, кажется, погорячился с этой затеей.

Глядя, как бедолагу под руки уводят со склона, Хэ И почувствовал, как внутри всё сжалось от дурного предчувствия. На самом деле физическая боль его мало пугала. Скользить по склону, пусть даже медленно и неуверенно, было невероятно приятно — это дарило пьянящее ощущение свободы, словно он хоть на миг вырвался из-под гнёта своей серой, предрешённой судьбы.

Но если он сломает ногу или руку и загремит в больницу... это потребует колоссальных денег. Вся его жизнь подчинялась одной суровой силе — безденежью. Мечты, время, свобода, любые увлечения — всё упиралось в проклятые купюры, которых у него вечно не хватало.

Яньчжэнь решил, что парень просто струсил, и поспешил объяснить, что торможение «плугом» исключает любые травмы, а тот парень просто превысил скорость, и инструктор не успел вовремя нажать на кнопку экстренной остановки.

Но тут же добавил: впрочем, как можно учиться кататься и бояться падений? Рано или поздно придётся выйти на настоящий снег, переучиваться, менять стойку — без синяков и ушибов тут никто не обходится.

Да и потом, даже у опытных лыжников на незнакомых трассах случаются осечки. Если трястись над каждой царапиной, то лучше вообще на склон не соваться.

С каждым его словом Хэ И бледнел всё сильнее, и на его лице проступило горькое разочарование.

— Я передумал, — Хэ И посмотрел на Яньчжэня и упрямо помотал головой. — Прости, но... я не буду продолжать. Не моё это.

Хэ Яньчжэнь опешил.

Когда Брат У спустился к симуляторам, он застал весьма странную картину: Хэ И торопливо расстёгивал ремни защитных щитков, а рядом стоял мрачнее тучи Хэ Яньчжэнь.

Переведя взгляд с одного на другого и мало что поняв, хозяин решил сразу перейти к делу, ради которого пришёл.

Оказалось, прежний кассир решил досрочно выйти из отпуска и уже сегодня вернулся на работу.

Хэ И на мгновение растерялся, понимая, что его первая в жизни подработка подошла к концу.

— Спасибо вам большое, Брат У, — Хэ И вежливо и искренне поклонился мужчине. — Если вдруг в будущем понадобится подмена, сразу звоните мне. Если будет время, я обязательно прибегу.

Он был невероятно благодарен за этот шанс заработать и за то, что хозяин так великодушно разрешил ему бесплатно поучиться катанию.

И пусть в итоге страх взял верх, этот жест доброты Хэ И запомнил надолго.

— Да ладно тебе, — добродушно усмехнулся Брат У, протягивая ему честно заработанные деньги и небольшой конверт с бонусом сверху. — Не перенапрягайся так. Сегодня ведь пятница, сходи развейся, посиди где-нибудь в ресторанчике с Пэн Хаем и ребятами.

Хэ И тепло поблагодарил его.

Брат У уже переключил внимание на второго парня:

— О, Яньчжэнь! А ты когда приехал? Давненько тебя не было видно...

Напоследок Хэ И обернулся к Хэ Яньчжэню, мягко ему улыбнулся, слегка склонив голову в знак признательности, и направился к выходу.

Яньчжэнь молча возился со своей доской, тщательно протирая скользьяк, и лишь когда шаги Хэ И затихли в коридоре, медленно поднял взгляд на пустой дверной проём.

— Кто это вообще такой? — небрежно поинтересовался он у хозяина курорта.

— Да студент один из вашего вуза, — отозвался Брат У. — Семья у него совсем бедствует, вот он и вертится как может. Ты что, и вправду решил с ним позаниматься?

Мужчина заметил, что уходящий парень снимал с себя личную экипировку Яньчжэня.

— Ясно, — безучастно протянул Яньчжэнь. Студентов на подработках всегда пруд пруди, удивляться тут было нечему.

— Просто у твоего тренера завал был, вот я и решил размяться, подсказал ему пару приёмов, — добавил он, помолчав. — Схватывает на лету, на редкость сообразительный малый.

— Парень он славный, да и друзья его, видать, ценят, — усмехнулся Брат У. — Его сосед по комнате специально заплатил мне, чтобы я взял малого на работу, а ты вот расщедрился и выкатил ему свою лучшую экипировку... Забавно получается.

Яньчжэнь удивлённо приподнял бровь. Расспросив Брата У поподробнее, он к своему изумлению узнал, что все деньги, которые Хэ И получал за кассой, на самом деле тайком переводил его сосед по общежитию. Этот же заботливый друг заранее обсудил с Братом У график работы.

Смены распределили именно на те три дня, когда Хэ И мог безболезненно прогуливать дневные лекции — на этих предметах посещаемость не влияла на итоговый балл успеваемости.

Впрочем, Брат У, зная о нелёгком положении Хэ И, от себя тоже накидывал ему к ставке небольшую сумму.

— А уволил я его сегодня только потому, что у них там на носу какая-то внеплановая контрольная, — с улыбкой добавил Брат У. — Ну каков друг, а? Мировой парень, горой за товарища стоит.

— Да этот сосед просто пытается его склеить, — хмыкнул Яньчжэнь, презрительно сощурившись. — Детский сад какой-то. И ведь совершенно впустую старается.

Брат У рассмеялся, легонько хлопнув его по плечу:

— Ой, да что ты вообще понимаешь в этих делах, малявка?

Яньчжэнь лишь скептически скривил губы. «Что значит — малявка? Я-то как раз всё прекрасно понимаю, — хмуро подумал он про себя. — Все эти студенческие игры в благородство — тоска смертная. Вот влюбится этот Хэ И завтра в кого-нибудь другого, так и не узнав, что ради него разыгрывали целый спектакль. Стоило ли вообще так убиваться?»

Разумеется, в тот момент Яньчжэнь и помыслить не мог, что пройдёт совсем немного времени, и этот самый бледный студент переступит порог его дома в качестве личного репетитора.

Позже, когда он всякими правдами и неправдами разузнает подробности этой истории, окажется, что заботливый сосед старался вовсе не зря — Хэ И довольно быстро обо всём догадался. Теряясь в догадках насчёт их истинных отношений и решив, что ушлый приятель всё-таки добился своего, Яньчжэнь будет жутко злиться на собственную недалёковидность.

И всякий раз, когда Хэ И с самым строгим видом будет отчитывать его за лень и невнимательность на уроках, Яньчжэнь станет с дерзкой усмешкой цедить сквозь зубы:

— Не слушать лекции? Да я, может, только ради твоего голоса сюда и прихожу.

В конце концов, пусть он хоть трижды чужой парень — главное, что теперь он проводит со мной каждый божий день.

<http://bllate.org/book/19702/1951548>